

УДК 94(47).072.5
ББК 63.3(2Рос=Калм)

**КАЛМЫКИ-КАЗАКИ В СОСТАВЕ ДОНСКИХ ПОЛКОВ
В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ 1812 г.**

К. Н. Максимов

В связи с внезапным нападением наполеоновских войск на Россию русским 1-й (главнокомандующий — генерал от инфантерии М. Б. Барклай де Толли) и 2-й (главнокомандующий — генерал от инфантерии П. И. Багратион) Западным армиям пришлось раздельно отступать и искать пути к объединению. В сложной военной обстановке обе русские армии, маневрируя и ведя арьергардные бои, через 40 дней (21 июля, или по новому стилю 2 августа 1812 г.) соединились в Смоленске, в результате чего была успешно выполнена поставленная боевая задача. Следующая стратегическая задача русской армии заключалась в том, чтобы вступить в генеральное сражение с противником.

В начале Отечественной войны 1812 г. в обеих русских армиях в боевых действиях участвовали 27 донских полков (в том числе Атаманский и лейб-гвардии Казачий) и 1-я конноартиллерийская рота, в личном составе которых числилось до 600 калмыков-казаков¹ [РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3034. Л. 70]. Кроме них, в 3-ю Резервную (Обсервационную) армию (главнокомандующий — генерал от кавалерии А. П. Тормасов), расположенную на Вольни, в Дунайскую армию (главнокомандующий — адмирал П. В. Чичагов), дислоцированную в Валахии, и в корпус генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна, которые также вели активные боевые действия, входило 20 донских полков (в их составе до 360 калмыков-казаков). Донские полки в арьергардных боях на данном этапе войны успешно выполнили поставленные перед ними опера-

тивные задачи. За эффективные действия в арьергардных сражениях только 17–24 августа 1812 г. генерал-лейтенант П. П. Коновницын, командир центрального арьергарда армии, представил генерал-майора Н. В. Иловайского 5-го, командира Атаманского полка полковника С. Ф. Балабина 2-го и командира 2-й донской конноартиллерийской роты войскового старшину П. В. Суворова к награждению орденами. Полковник С. Ф. Балабин в свою очередь ходатайствовал о награждении 7 командиров и 12 казаков своего полка, в том числе калмыка-казака Шарапа Чурюмова, которые отличились в боях 17–24 августа 1812 г. [РГВИА. Ф. 489. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 7. Л. 7, 12, 14].

Об упорном сопротивлении накануне Бородинского сражения арьергарда русской армии, состоявшего преимущественно из донских казачьих полков, позднее вспоминал Мишель Комб, лейтенант 8-го конноегерского полка французской армии. Он писал: «В следующие два дня, 5 и 6 сентября, мы продвинулись вперед лишь на очень небольшое расстояние, так как русская армия всюду оказывала нам самое решительное сопротивление, пользуясь всеми удобными для артиллерии позициями для того, чтобы громить из пушек, и прикрывая свое отступление частью цепью стрелков, составленной из казаков, калмыков и башкир» [Наполеон в России ... 2004: 197].

В августе 1812 г. накануне Бородинского сражения в действующей русской армии против войск Наполеона с учетом переброшенных в июле-августе полков с Кавказской линии и из других регионов находились 48 донских полков и две конноартиллерийские роты. Помимо них, еще 2 донских полка ускоренным маршем двигались к театру военных действий. По списку в этих полках и ротах числилось 29 470 казаков (по данным академика Е. В. Тарле, со ссылкой на графа К. Ф. Толя, — 30 тыс. [Тарле 2009: 69]), среди которых было 1 358 калмыков. Всего в августе 1812 г. во всех дон-

¹ Калмыков-казаков на Дону при формировании пятисотенных донских полков распределяли по 15–30 человек по некомплектным полкам. В тысячном Атаманском полку почти постоянно числился 91 калмык, лейб-гвардии Казачьем полку — до 20, в каждой конноартиллерийской роте — до 10 калмыков. На 1 августа 1812 г. в Войске Донском на учете находилось 1 740 служивых калмыков-казаков, из них проходили службу в строевых полках и командах 1 656 человек (в Атаманском полку — 91, на разных военных должностях — 148, рядовыми — 1 417).

ских строевых полках и командах по списку находилось 40 123 казака (83,6 % от всех служивых), в том числе 1 508 калмыков (86,6 % от всех служивых) [РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 4. Ч. 1. Л. 123–127; Д. 10. Ч. 1. Д. 120–121].

При селе Бородине 24–26 августа (5–7 сентября) 1812 г. в 1-ю Западную армию (главнокомандующий — генерал от инфантерии М. Б. Барклай де Толли, начальник штаба — генерал-майор А. П. Ермолов) наряду с 6 пехотными и 3 кавалерийскими корпусами входил казачий корпус (командир — генерал от кавалерии М. И. Платов) в количестве 4 бригад. 1-я бригада (командир — М. Г. Власов 3-й) состояла из донских казачьих полков подполковника И. И. Андриянова 2-го, войскового старшины М. Г. Чернозубова 8-го и подполковника М. Г. Власова 3-го (командующий — есаул С. В. Андронов), а также Перекопского конно-татарского (командир — подполковник князь А. Хункалов) [Бородино: Документальная хроника 2004: 10, 75, 314, 321, 322].

Во 2-й бригаде (командир — генерал-майор Н. В. Иловайский 5-й, он же командир полка) числились донские полки войскового старшины И. Г. Давыдова 3-го и подполковника Т. Д. Грекова 18-го (командир — подполковник А. С. Греков 26-й); в 3-й бригаде (командир — генерал-майор В. Т. Денисов 7-й, он же командир полка) — войсковых старшин Г. П. Победнова 1-го и И. И. Жирова (полк А. К. Денисова 6-го); в 5-й бригаде (командир — генерал-майор Д. Е. Кутейников 2-й) — подполковника К. И. Харитонов 7-го и Симферопольский конно-татарский полк подполковника князя К. Балатукова 1-го. Отдельно числились Атаманский полк, разделенный на две части (одной командовал полковник С. Ф. Балабин, другой — есаул С. И. Пантелеев), и 2-я донская артиллерийская рота войскового старшины П. В. Суворова. Кроме того, в 1-м резервном кавалерийском корпусе генерал-лейтенанта Ф. П. Уварова находился донской лейб-гвардии Казачий полк под командованием генерал-майора В. В. Орлова-Денисова. В указанных 10 (в том числе Атаманском и лейб-гвардии Казачьем) донских полках, артиллерийской роте числилось до 315 калмыков-казачей [1812. Бородинская битва 2009: 28].

Во 2-й Западной армии (главнокомандующий — генерал от инфантерии

П. И. Багратион, начальник штаба — генерал-майор Э. Ф. Сен-При) казачий отряд (командующий — генерал-майор А. А. Карпов 2-й) состоял из донских казачьих полков полковника А. И. Быхалова 1-го, войскового старшины И. В. Грекова 21-го (командующий войсковой старшина В. И. Васильев), полковника О. В. Иловайского 10-го, полковника Т. Д. Иловайского 11-го, войскового старшины Д. Д. Комиссарова 1-го, подполковника Г. Г. Мельникова 4-го, А. А. Карпова 2-го (командующий — войсковой старшина П. А. Калинин), полковника В. А. Сысоева 3-го (командующий — есаул Т. Т. Рыковсков). Личный состав этих донских полков состоял из 3 016 казаков, в том числе до 200 калмыков [Поликарпов 1911: 30, 70]

Главнокомандующий М. И. Кутузов, готовясь к сражению при Бородине, расположил войска на позиции в боевой порядок четырьмя группами (правое крыло, центр, левое крыло и резервы), при этом имевшиеся донские полки, в составе которых числилось свыше 500 калмыков (более 400 были в других полках вне Бородино), были распределены между ними. Три казачьих полка под командованием генерал-майора И. Д. Иловайского 4-го (генерал-майора И. Д. Иловайского 4-го, полковника В. Д. Иловайского 12-го, Ставропольский калмыцкий) и Казанский драгунский полк еще 21 июля (3 августа) 1812 г. по распоряжению Барклая де Толли атаман М. И. Платов передал в отдельный отряд генерал-лейтенанта Ф. Ф. Винцингероде для установления связи с корпусом генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна. В корпус последнего, прикрывавший направление в сторону Петербурга, входили донские полки полковника М. И. Родионова 2-го и подполковника И. И. Платова 4-го [Толь 1839: 10].

На левом фланге русской армии на Бородинском поле, где бои развернулись уже 24 августа (5 сентября), сражался отряд генерал-майора А. А. Карпова 2-го в составе указанных 8 донских полков. По поводу событий этого дня М. И. Кутузов 25 августа писал жене, что «вчера на моем левом фланге было дело адское; мы несколько раз прогоняли и удерживали место, кончилось уже в темную ночь» [К чести России ... 1988: 72].

На следующий день отряд А. А. Карпова 2-го был усилен еще двумя полками

(подполковника Ф. А. Барабанщикова 2-го; второй полк не установлен, по мнению В. А. Афанасьева, полковника В. Д. Иловайского 12-го) и передан 3-му пехотному корпусу генерал-лейтенанта Н. А. Тучкова 1-го для обороны Старой Смоленской дороги, ведущей на Можайск. Этот отряд в составе донских полков А. А. Карпова 2-го (полком командовал войсковой старшина П. А. Калинин), О. В. Иловайского 10-го, Т. Д. Иловайского 11-го, В. А. Сысоева 3-го, И. В. Грекова 21-го, Г. Г. Мельникова 4-го, А. И. Быхалова 1-го, Ф. А. Барабанщикова 2-го, Д. Д. Комиссарова 1-го, в личном составе (более 3,5 тыс. казаков) которых находилось до 250 калмыков-казаков, наблюдая за Старой Смоленской дорогой, весь день 26 августа (7 сентября) сражался с 5-м польским корпусом князя Ю. А. Понятовского, не давая ему обойти левый фланг русской позиции. За мужество и отвагу в трехдневной серии сражений (24–26 августа) из этих полков, в том числе из полков А. И. Быхалова, Д. Д. Комиссарова и Ф. А. Барабанщикова, были представлены к воинским наградам 167 казаков и офицеров. В представлении А. А. Карпов 2-й отмечал, что казаки действовали «с неустрашимой и отличною храбростью: поражали противника пиками, расстраивали тыл его и брали довольно число в плен» [РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 4. Ч. 1. Л. 123–127]. Только по одному полку удалось установить, что в числе представленных к награждению казаков из Иловайского 11-го полка значился калмык Гибиков. Командиры полков, «командуя вверенными им полками, несмотря на сильные пушечные и оружейные выстрелы, находились всегда впереди оных и воочию подавали подчиненным своим пример, ... сами много раз бросались в колонны неприятельские, своеручно поражали оного» [РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 10. Ч. 1. Д. 120–121].

В резерве правого крыла армии М. И. Кутузов расположил 1-й кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Ф. П. Уварова, в который входила гвардейская кавалерийская дивизия (в том числе лейб-гвардии Казачий полк в составе трех эскадронов под командованием полковника И. Е. Ефремова и гвардейская Черноморская сотня генерал-майора В. В. Орлова-Денисова), — всего 27 эскадронов, 1 сотня и 12 конных орудий. Слева от корпуса Ф. П. Уварова находилась конница генерала от кавалерии М. И. Плато-

ва в составе 9 донских полков (Атаманский, генерал-майоров Н. В. Иловайского 5-го, В. Т. Денисова 7-го, подполковников И. И. Андриянова 2-го, М. Г. Власова 3-го, Т. Д. Грекова 18-го и К. И. Харитонов 7-го, войсковых старшин М. Г. Чернозубова 8-го и И. И. Жирова), разделенных на 4 бригады (командиры — Н. В. Иловайский 5-й, В. Т. Денисов 7-й, Д. Е. Кутейников 2-й и М. Г. Власов 3-й), и 2-й конноартиллерийской роты (в ней 5 калмыков) войскового старшины П. В. Суворова. В личном составе указанных донских полков (в том числе и лейб-гвардии Казачьем) числилось до 250 калмыков-казаков. Помимо донских полков, в корпус М. И. Платова входили Перекопский и Симферопольский конно-татарские, 1-й Башкирский, 1-й Бугский и 1-й Тептярский полки.

Донские полки бригады М. Г. Власова 3-го и пятисотенный отряд из Атаманского полка под командованием С. Ф. Балабина, менее пострадавшие в предыдущих августовских боях, численностью до 1 800 человек (среди них — до 100 калмыков-казаков), М. И. Платов выделил в особую группу для оперативного маневрирования [Опыт описания Бородинского сражения ... 1839: 9].

По данным книги графа А. И. Коновницына, изданной в 1912 г., в отряде М. И. Платова числилось 14 казачьих полков, в том числе 8 донских, и 2-я артиллерийская рота [Коновницын 1912: 5]. В первой бригаде остались полки Н. В. Иловайского 5-го, И. И. Андриянова 2-го и М. Г. Чернозубова 8-го (бывший полк И. К. Краснова 1-го); во второй — полки В. Т. Денисова 7-го, М. Г. Власова 3-го и Т. Д. Грекова 18-го; в третьей — полки К. И. Харитонов 7-го (бывший Д. Е. Кутейникова 2-го) и И. И. Жирова. Кроме них, при М. И. Платове находился Атаманский полк, разделенный на две части. Две сотни (в них до 25 калмыков) Атаманского полка под командованием есаула С. И. Пантелеева постоянно присутствовали при атамане. Пятисотенный отряд (в нем до 60 калмыков) Атаманского полка под командованием полковника С. Ф. Балабина 2-го был выдвинут вправо от занимаемой позиции за 15 верст с целью «наблюдения за неприятельским движением, дабы он не мог зайти за фланг нашей армии», — писал М. И. Платов М. И. Кутузову. Подполковнику М. Г. Власову 3-му, который с полками 1-й казачьей бригады находился в нижнем течении реки

Колочи при соединении с Москвой-рекой, М. И. Платов приказал «связываться постами с полковником Балабиным и в случае надобности подкреплять его» [Бородино. Документы ... 1962: 99].

По воспоминаниям участника Бородинского сражения Ф. Н. Глинки, «другие донцы рыскали по течению Колочи до слияния ее с Москвою, оберегая всю ту сторону к Старому и Малому Беззубову». М. И. Кутузов еще 23 августа (4 сентября) докладывал Александру I о том, что «казахьи наши форпосты от меня в 30-ти верстах, и боковые дороги наблюдаются весьма рачительно». 24 августа казахьи разъезды полка И. И. Андриянова 2-го проникли в тыл врага и захватили более 20 французских кавалеристов.

Один из участников Бородинского сражения И. П. Липранди, обер-квартирмейстер 6-го корпуса генерала от инфантерии Д. С. Дохтурова, писал, что «с наступлением полудня 25 августа каждый осознал, что он стал на месте для встречи врага. Торжественное шествие по всему лагерю священнослужителей с иконой Смоленской Божьей Матери, в сопровождении седого, как лунь, фельдмаршала, генералов Барклая, Багратиона, Беннигсена, Платова, корпусных и других генералов с обнаженными головами внезапно изменило чувства всех и каждого. Никто не остался равнодушным. Религиозные верования встрепенулись в каждом по его исповеданию» [Липранди 1867: IV].

Бородинское сражение началось на рассвете 26 августа (7 сентября) открытием французами артиллерийского огня по левому флангу русской армии — по Багратионовым флешам. Затем с 6 часов утра началась массированная атака основных сил корпусов Л.-Н. Даву, И. Мюрата, М. Нея, А. Ж. Жюно на Багратионовы флешы, особенно с усилением давления на южную флешь, где с 24 августа (5 сентября) держала оборону 2-я сводно-гренадерская дивизия генерал-майора М. С. Воронцова [Бородино: Документальная хроника ... 2004: 81, 235, 325–326].

В кульминационном сражении 26 августа на Багратионовых флешах, длившемся более 6 часов, войска Багратиона выдержали 6 атак противника, о чем писал Ф. Н. Глинка, один из участников Бородинского сражения. Только после 7-й атаки под напором превосходящих сил французов защитники флешей (в том числе и артиллеристы) под начальством генерала-лейтенанта

П. П. Коновницына, принявшего командование после ранения Багратиона, отступили за Семеновский овраг и устроили сильный артиллерийский заслон, позволивший приостановить продвижение французов. В официальных известиях из армии от 27 августа (8 сентября) сообщалось: «В 4 часа неприятель, пользуясь густым туманом, начал свое движение к нашему левому флангу. Вскоре после того битва стала всеобщей и продолжалась до ночи. Основные усилия были направлены на наш левый фланг. Атака флешей была наисильнейшей и оборона их самой ожесточенной» [Глинка 1987: 334–336].

Накануне Бородинской битвы 1-я донская конноартиллерийская рота со всеми орудиями и личным составом из казачьего корпуса А. А. Карпова 2-го была передана 2-й сводно-гренадерской дивизии генерал-майора М. С. Воронцова, входившей в корпус генерал-лейтенанта А. И. Горчакова. После Бородинского сражения в списке личного состава 1-й конноартиллерийской роты майора П. Ф. Тацына из 211 человек осталось в живых 186, из них 19 урядников и 167 казаков (в том числе калмыки Ананчи Калидинов, Ачи Свинухов, Керчи Аржинов, Тихон Чаманов и Степан Качиров). Все 186 казаков были представлены командованием к награждению. За умелое руководство ротой и проявленное мужество в Бородинской битве генерал М. С. Воронцов представил майора П. Ф. Тацына к присвоению очередного воинского звания, а также одного есаула и двух хорунжих — к орденам. В представлении говорилось, что П. Ф. Тацын, «командуя ротой с примерною неустрашимостью, храбростью и мужеством, давал направление орудиям, быстро становился на места ему назначенные, с чрезвычайною поспешностью и устройством действовал своими орудиями по батареям, неприятельскому фронту; сбил две батареи и наносил великий вред идущим к укреплению неприятельским колоннам». Есаул (фамилия неизвестна) и хорунжие Калашников и Бондарев «с неустрашимостью своими орудиями действовали против неприятеля и цельными выстрелами наносили великий вред колоннам французским» [РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 942. Л. 60–62].

По приказу М. И. Кутузова конница М. И. Платова (полки Н. В. Иловайского 5-го, Т. Д. Грекова 18-го, К. И. Харитонов 7-го, В. Т. Денисова 7-го (полком коман-

довал Г. П. Победнов), И. И. Жирова, часть Атаманского полка в количестве 2 сотен казаков (в том числе до 25 калмыков) под командованием есаула С. И. Пантелеева, Симферопольский конно-татарский) с 10 часов 30 минут (в черновом варианте докладной на имя Главнокомандующего, написанной собственноручно М. И. Платовым, указано «7 час». — К. М.) до 15 часов 26 августа (7 сентября) вместе с кавалерийским корпусом Ф. П. Уварова, перейдя речку Колочу, провели удачный рейд в тыл левого фланга французской армии (корпуса итальянского вице-короля Евгения). Этот рейд М. И. Платова и Ф. П. Уварова позволил на время отвлечь значительные силы Наполеона и ослабить массированную атаку на Семеновские флеши. Наполеон был вынужден против казаков М. И. Платова и корпуса Ф. П. Уварова выделить 5 тыс. кавалерии и 10,5 тыс. пехоты. Французские атаки в центре на время приостановились. За это время русские войска получили небольшую передышку и возможность перегруппироваться [ГА РО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 254. Л. 1, 3, 4–6]. «Атака эта не произвела ничего решительного в частном, — писал Ф. Н. Глинка, — но последствия ее были весьма важны для целого» [Глинка 1987: 325].

В рапорте на имя М. И. Кутузова М. И. Платов писал, что в 7 часов утра 26 августа, он, оставив пятисотенный отряд из Атаманского полка под командованием полковника С. Ф. Балабина 2-го и полк М. Г. Власова 3-го для наблюдения за противником, выступил из лагерного расположения и двинулся на левый фланг неприятельской армии, опрокинул ее кавалерию и до подхода Ф. П. Уварова взял в плен до 200 конных и пехотных стрелков. С прибытием Ф. П. Уварова вступили в бой полк М. Г. Власова 3-го и отряд С. Ф. Балабина 2-го. По результатам удачного рейда (в нем участвовало до 4 500 казаков, в том числе донских — почти 3 тыс.) в тыл противника М. И. Платов представил к награждению Н. В. Иловайского 5-го, подполковника И. И. Харитонову 7-го, В. Т. Денисова 7-го, полковника Атаманского полка С. Ф. Балабина 2-го², подполковника М. Г. Власова 3-го, командира Симферопольского полка подполковника князя К. Балатукова, а также войсковых старшин Г. П. Побед-

² В опубликованном рапорте отсутствуют фамилии Н. В. Иловайского 5-го и С. Ф. Балабина 2-го [Бородино. Документы... 1962: 100–101 (Документ № 88)].

нова и И. И. Жирова. Из этих же полков были представлены к наградам 9 есаулов, 11 хорунжих, 11 сотников. В рейде отряда Ф. П. Уварова из донских полков участвовал лейб-гвардии Казачий. Следовательно, из 11 донских полков, находившихся на правом фланге русской армии, в этом рейде приняли участие 8 (в историографии утверждается «7»), которые имели до 3 тыс. казаков, в том числе до 175 калмыков [РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 4. Ч. 1. Л. 376–378].

Из 1 000 французских пленных, взятых 26 августа при Бородинском сражении, 450–500 человек было захвачено корпусом М. И. Платова. Однако П. Н. Краснов, с огорчением и несколько преувеличивая значение рейда казаков атамана М. И. Платова в тыл французов, писал: «Набег казаков Платова в тыл Бородинской позиции Наполеона мог бы сломить все силы Наполеона и даровать нам полную победу. Но этому помешала некоторая жадность казаков. Едва увидели наши деды богатства наполеоновского обоза, как забыли и цель, и назначение набега» [Краснов 2007: 261].

Все же Наполеон остался недоволен результатами сражения на Бородинском поле. Арман де Коленкур в своих мемуарах, описывая итоги Бородинской битвы, отмечал: «Никаких пленных, никаких трофеев — вот что больше всего раздражало императора, и он часто жаловался на это» [Коленкур 2002: 203]. Но потери с обеих сторон оказались огромными. По данным А. Геруа, в Бородинском сражении русская армия потеряла убитыми и пропавшими без вести 58 тыс. человек, из них 22 генерала, а французская — более 50 тыс. человек, в том числе 49 генералов [Геруа 1912: 61]. Из 7 тыс. казаков А. А. Карпова 2-го и М. И. Платова, по данным Р. Т. Вильсона со ссылкой на сведения генерал-квартирмейстера К. Ф. Толя, после Бородинского сражения осталось 6 тыс. человек [Вильсон 2008: 151]. В основном большие потери понесли донские полки отряда А. А. Карпова 2-го. Корпус М. И. Платова находился в резерве и участвовал лишь в рейде в тыл левого фланга неприятеля.

По данным В. А. Афанасьева, составленным в 1912 г., как он утверждал, на основании подлинных документов, в Бородинском сражении 26 августа 1812 г. из 1-й Западной армии участвовали донские казачьи полки корпуса атамана М. И. Платова: Атаманский (командир — С. Ф. Балабин 2-й), И. Д. Иловайского 4-го, С. Д. Иловайского 8-го,

Т. Д. Грекова 18-го, А. К. Денисова 6-го (в это время полком командовал И. И. Жиров — К. М.), В. Т. Денисова 7-го, К. И. Харитонов 7-го, М. Г. Власова 3-го под общим командованием генерал-майора Д. Е. Кутейникова 2-го, а также в этот отряд входили 1-й Бугский, 2-й Бугский, 9-й Уланский Бугский, Тептярский, Ставропольский калмыцкий, Башкирский, Симферопольский и Перекопский татарские полки, 2-я донская конноартиллерийская рота П. В. Суворова 2-го.

Из 2-й Западной армии, по его же данным, сражались в этот день на Бородинском поле донские казачьи полки генерал-майора А. А. Карпова 2-го, полковников В. А. Сысоева, В. А. Быхалова, О. В. Иловайского 10-го, Т. Д. Иловайского 11-го, В. Д. Иловайского 12-го, войсковых старшин И. В. Грекова 21-го, Д. Д. Комиссарова 1-го, Г. Г. Мельникова 4-го, а также 1-я донская конноартиллерийская рота майора П. Ф. Тацына [Афанасьев 1912: 14, 16–17]. В представленных наградных материалах по полкам отряда А. А. Карпова, хранящихся в фонде № 103 РГВИА, в числе отличившихся полков в боях 24–26 августа (5–7 сентября) 1812 г., наряду с полками О. В. Иловайского 10-го, Т. Д. Иловайского 11-го, И. В. Грекова 21-го, Г. Г. Мельникова 4-го, отмечены и донские полки полковника Ф. А. Барабанщикова 2-го, В. А. Быхалова 1-го, Д. Д. Комиссарова 1-го, а также указано количество чинов из этих же полков, заслуживших награждения [РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 4. Ч. 1. Л. 123–127]. В связи с этим нельзя согласиться с утверждением историков В. А. Бессонова и А. И. Попова о том, что полки В. А. Быхалова и Д. Д. Комиссарова не принимали участия в Бородинском сражении 24–26 августа 1812 г. [см.: Земцов, Попов 2009: 51].

Всего в Бородинской битве участвовало 20 донских полков (лейб-гвардии Казачий, Атаманский, А. А. Карпова 2-го, Н. В. Иловайского 5-го, О. В. Иловайского 10-го, Т. Д. Иловайского 11-го, В. Т. Денисова 7-го, М. Г. Власова 3-го, В. А. Сысоева 3-го, Т. Д. Грекова 18-го, И. В. Грекова 21-го, Г. Г. Мельникова 4-го, В. А. Быхалова 1-го, Д. Д. Комиссарова 1-го, И. И. Андриянова 2-го, М. Г. Чернозубова 8-го, К. И. Харитонов 7-го, И. И. Жирова 1-го, Ф. А. Барабанщикова 2-го и М. Д. Платова 5-го) и обе донские конноартиллерийские роты П. Ф. Тацына и П. В. Суворова. Общая

численность личного состава названных полков и рот составляла до 7 тыс. казаков, из них почти 500 калмыков. В. А. Афанасьевым упущены полки лейб-гвардии Казачий, Ф. А. Барабанщикова 2-го и М. Д. Платова 5-го. Помимо того, в соединения Ф. Ф. Винцингероде и П. Х. Витгенштейна, находившиеся на Петербургском направлении, входили донские полки И. Д. Иловайского 4-го, В. Д. Иловайского 12-го, М. И. Родионова 2-го и И. И. Платова 4-го. Вместе с ними находился и Ставропольский калмыцкий полк [Отечественная война 1812 года ..., XVI 1911: 108–110].

По данным Н. А. Троицкого, в Бородинском сражении участвовало до 11 тыс. донских казаков, а в корпусе атамана М. И. Платова было всего 4,5 тыс. сабель [Троицкий 1988: 166–167]. По данным же поручика Генштаба Н. Д. Неелова и историков П. А. Ниве [Ниве 1912: 265–266], А. Геруа, Д. П. Бутурлина [Бутурлин 1837–1838: 357, 360], корпус М. И. Платова состоял из 14 казачьих полков с численностью личного состава до 5,5 тыс. человек. Поскольку подвижные две части Атаманского полка не учитывались, выходит, что фактически у М. И. Платова находилось 15 донских полков. Между тем в журнале боевых действий было зафиксировано, что на 25 августа (6 сентября) 1812 г. в русской армии на Бородинском поле находились «под ружьем: линейного войска с артиллерией 95 000, казаков 7 000, ополчения Московского 7 000, Смоленского 3 000. Всего под ружьем 112 000 человек. При сей армии находилось 640 орудий артиллерии». В рескрипте Александра I М. И. Кутузову от 24 августа 1812 г. указывалось, что в обеих армиях должно быть 113 323 человека, а с учетом не включенных в рапорт «число армий составлять будет сто двадцать тысяч человек». В официальных сведениях о составе соединенных русских армий при селе Бородине на 24–26 августа 1812 г. отмечалось: «Всего на 24 августа в армиях состояло около 123,5 тыс. человек и 624 орудия. С учетом потерь, понесенных русскими войсками 24 и 25 августа, поступивших в эти дни пополнений соединенные армии утром 26 августа насчитывали около 117,5 тыс. человек» [Русские соединенные армии ... 1997: 34–35].

По неполным данным, составленным Калмыцким правлением Войска Донского в 1836 г., из 15 человек, удостоенных ордена Св. Анны (в основном за Бородинское

сражение), были еще живы на Дону 12 калмыков-казаков, участников Отечественной войны 1812 г. Одним из них был сотник Чукур Джамбинов, награжденный орденом Св. Анны 4-й степени, житель 1-й сотни Верхнего улуса. По данным Калмыцкого правления на 1846 г., только по Верхнему улусу (было 3 улуса и 13 сотен) за проявленную храбрость в крупных сражениях Отечественной войны офицерские чины получили хорунжий Земчи Самтонов (3-я сотня), сотник Наджику-Самтон Гилюнов (1-я сотня), есаул Нарма Гардигов (1-я сотня), сотник Чукур Джамбинов (1-я сотня), урядник Улан-Габун Гецулов. Кроме них, в составленных в 1854 г. далеко по неполным данным и не по всем улусам и сотням списках участников этой же войны значились фамилии и имена 19 калмыков-казаков [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 105. Л. 1–3; Д. 1640. Л. 6об., 12, 15, 15об., 20, 20об., 21; Оп. 3. Д. 35. Л. 8, 25–26, 29, 35, 51–56].

Более полные сведения об участии калмыков-казаков в составе донских полков в Бородинском сражении, вероятно, получить можно было бы из единицы хранения под № 681 «Списки нижних чинов, участвовавших в сражении при Бородине в 1812 году», внесенной в опись № 1 фонда № 309 — «Калмыцкое (окружное) правление области Войска Донского» Государственного архива Ростовской области. К большому сожалению, это дело № 681 уничтожено (списано) по акту № 1 «О недостатке документальных материалов» от 14 апреля 1953 г. По объяснению работников Государственного архива Ростовской области, это дело не вернулось из Омска, где документы Ростовского архива находились в эвакуации в годы Великой Отечественной войны.

По отрывочным архивным сведениям, калмык-казак сотник Федор Казмиевич Сарин служил в полку войскового старшины М. Д. Платова 5-го в Киевской губернии и, когда накануне августа 1812 г. полк был переброшен на западный фронт, принимал участие в Бородинской битве. Донской калмык Гавриил Алексеевич Ирхин с 1789 г. по 1805 г. находился на строевой и внутренней службе, с 11 июля 1809 г. по 1814 г. участвовал в боях против французов, с 1 июля 1816 г. по 18 марта 1817 г. служил в строевом полку в Финляндии [ГА РО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 38. Л. 126об., 131].

Участник Бородинского сражения Ф. Н. Глинка, описывая ход грандиозной

битвы на Бородинском поле, отмечал: «Все смешалось и перепуталось, но никто не переставал драться! Конные, пешие, артиллеристы, люди разных вер и народов, схватывались толпами, в одиночку, резались, боролись и дрались насмерть! На девяти европейских языках раздавались крики: соплеменные нам по славянству уроженцы Иллирии, дети Неаполя и немцы дрались с подмосковной Русью, с уроженцами Сибири, с соплеменниками черемис, мордвы, заволжской чуди, калмыков и татар!» [1812. Бородинская битва 2009: 105, 250].

После Бородинского сражения 27 августа (8 сентября) 1812 г. по распоряжению М. И. Кутузова отходившие на Можайск русские войска прикрывали усиленный арьергард под командованием генерала от кавалерии М. И. Платова. В него согласно диспозиции 1-й и 2-й Западным армиям на 27 августа, подписанной генерал-квартирмейстером М. С. Вистицким, были включены казачий корпус М. И. Платова, часть 1-го кавалерийского корпуса Ф. П. Уварова, 3 егерских полка генерала П. П. Пасека, 4-я пехотная дивизия и 2-я донская конноартиллерийская рота. Арьергард покинул Бородинскую позицию в 4 часа утра 27 августа и двинулся вслед за армией только через несколько часов после отхода главных сил за Можайск, где они расположились на высоте рядом с деревней Землино (главная квартира в деревне Леутинской) [Бородино: Документальная хроника ... 2004: 115, 123, 126].

Под сильным давлением превосходящих сил (4 кавалерийских корпусов и пехотной дивизии) маршала И. Мюрата атаману М. И. Платову 28 августа (9 сентября) пришлось отступить к селу Моденово, находившемуся в трех километрах западнее от расположения главной квартиры М. И. Кутузова. 10 сентября (29 августа) 1812 г. в 10 часов М. И. Платов вынужден был оставить Можайск. В журнале военных действий 1-й и 2-й Западных армий от 28 августа имеется запись о том, что «арьергард наш, составленный из полков егерских 4-го, 33-го и 48-го, 1-го кавалерийского корпуса при конной артиллерии роты подполковника Геринга и несколько казачьих полков, невзирая на превосходство неприятельского авангарда, следовавшего за ним после Бородинского сражения, удерживал оный на каждом шагу так, что армия наша в от-

ступном движении ее ни мало потревожена не была» [Гарин 1948: 243, 378]. Но, тем не менее, М. И. Кутузов, 29 августа отстранив М. И. Платова от командования, назначил начальником арьергарда генерала от инфантерии М. А. Милорадовича, исполнявшего обязанности главнокомандующего 2-й Западной армии.

При выходе из Москвы для отвращения и введения в заблуждение корпуса О. Ф. Себастьяни, преследовавшего русскую армию, М. И. Кутузов оставил на Рязанской дороге два донских полка под общим командованием полковника И. Е. Ефремова, командира лейб-гвардии Казачьего полка. Отряду Ефремова удалось отвлечь и вести французский корпус до города Бронниц. Тем временем русская армия уходила по маршруту на Тарутино, намеченному М. И. Кутузовым в соответствии со стратегическим планом дальнейшего ведения войны.

Значение Бородинского сражения и роль М. И. Кутузова в этой баталии по достоинству оценил император Александр I в рескрипте от 12 сентября 1812 г. В нем Александр I, отмечая «знаменитый подвиг» М. И. Кутузова «в отражении главных сил неприятельских», в вознаграждение его достоинств и трудов присвоил ему чин генерал-фельдмаршала с вручением ста тысяч рублей. «Всем бывшим в сем сражении нижним чинам» император пожаловал «по пять рублей на человека» [Отечественная война 1812 года..., XV 1911: 23 (№ 2)].

Император высочайше пожаловал за боевые заслуги многим донским полкам знамена с изображением государственно-го герба и соответствующими надписями. Всем раненым и бедным донским казакам-участникам Отечественной войны 1812 г. Российское государство установило пенсию на общую сумму в год 20 тыс. рублей (а годовое денежное довольствие Войска Донского составляло 21 311 руб.). За годы войны правительство России выделило казачьим полкам на приобретение выючных лошадей: в 1812 г. — 135 757 руб. 97 коп., в 1813 г. — 1 116 758 руб. 80 коп., в 1814 г. — 4 501 631 руб. 37 коп., а также выдало за убитых лошадей: в 1812 г. — 1 756 руб., в 1813 г. — 101 920 руб., в 1814 г. — 379 498 руб. 45 коп. [Управление генерал-интенданта Канкри-на ... 1815: 178, 180].

Эта помощь государства оказалась весьма ощутимой и своевременной, поскольку к концу 1812 г. поголовье скота у донских казаков значительно сократилось. Только в течение этого года на Дону лошадей уменьшилось почти на 20 % и осталось 138 429 (у калмыков — около 15 тыс.), крупного рогатого скота — на 37 % и осталось 271 405 (у калмыков — 16 400), овец — на 46 % и осталось 469 295 (у калмыков — 29 800 голов).

В Отечественной войне 1812 г. против наполеоновской армии воевало около 3 тыс. служилых и отставных калмыков-казачков в составе донских строевых и ополченских полков. Калмыки-казаки в составе донских полков участвовали в самом масштабном и в одном из решающих событий Отечественной войны 1812 г. — Бородинском сражении. Генерал от кавалерии М. Г. Власов, участник войн с Наполеоном в качестве командира полка своего имени и командира бригады, в ноябре 1846 г., будучи наказным атаманом Войска Донского, писал судье Калмыцкого правления подполковнику Маркову: «Между калмыками, бывшими в Донских казачьих полках противу турок, французов, шведов и поляков находилось много храбрых воинов, удостоенных отличий и даже производства в офицерские чины. Из числа их последних ныне нет ни одного в живых, но я желаю знать, нет ли от них наследников, кои имеют право пользоваться преимуществами заслуг своих отцов» [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1640. Л. 1].

Источники

- Российский* государственный военно-исторический архив (РГВИА).
Государственный архив Ростовской области (ГА РО).

Литература

1812. Бородинская битва. М.: Яуза: Эксмо, 2009. 320 с.
Афанасьев В. А. Подлинные документы о Бородинском сражении 26 августа 1812 года. Диспозиция, подлинные донесения князя Кутузова, Баркляя де Толли, Ермолова, Коновницына, Раевского, Дохтурова и других старших начальников, с приложением боевого расписания русской армии и плана сражения. М.: Кругок ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г., 1912. 64 с.
Бородино: Документальная хроника / сост. А. М. Валькович, А. П. Капитонов. М.: РОС-СПЭН, 2004. 384 с.

- Бородино*. Документы, письма, воспоминания. М.: Советская Россия, 1962. 412 с.
- Бутурлин Д. П.* История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году: в 2 частях СПб.: Военная типография, 1837–1838. Ч. I. 433 с. Ч. II. 420 с.
- Вильсон Р. Т.* Повествование о событиях, случившихся во время вторжения Наполеона Бонапарта в Россию и при отступлении французской армии в 1812 году / пер. с англ. яз. М.: РОССПЭН, 2008. 494 с.
- Гарин Ф. А.* Изгнание Наполеона. Документы, воспоминания. М.: Московский рабочий, 1948. 792 с.
- Геруа А.* Бородино (по новым данным). СПб.: Ред. журн. «Общество ревнителей военных знаний», 1912. 65 с.
- Глинка Ф. Н.* Письма русского офицера. М.: Московский рабочий, 1987. 383 с.
- Земцов В. Н., Попов А. И.* Бородино. Южный фланг. М.: ООО «Книга», 2009. 104 с.
- К чести* России. Из частной переписки 1812 года / сост., авт. предисл. и примеч. М. Бойцов; худож. В. Корольков. М.: Современник, 1988. 239 с.
- Коленкур А.* Мемуары: Поход Наполеона в Россию / пер. с фран. яз. М.: Куликово поле, Гала Пресс, 2002. 368 с.
- Коновницын А. И.* Подвиги славных предков в годину Отечественной войны. Посвящается потомкам. СПб.: изд. А. И. Коновницына, 1912. Приложение. 446 с.
- Краснов П. Н.* История войска Донского. Картины былого Тихого Дона. М.: Вече, 2007. 448 с.
- Липранди И. П.* Пятидесятилетие Бородинской битвы или кому и в какой степени принадлежит честь этого дня? Извлечено исключительно из иноземных писателей. М.: В Унив. тип. (Катков и К°), 1867. LIV с. + 314 с.
- Наполеон* в России в воспоминаниях иностранцев: в 2 кн. Кн. I. Нашествие на Москву / пер. с франц. и нем. яз. М.: В Унив. тип. (Катков и К°), 2004. 560 с.
- Ниве П. А.* Отечественная война: в 5 тт. Т. II. СПб.: Изд-во В. К. Ильинчика, 1912. 168 с.
- Опыт* описания Бородинского сражения. Состоящего при штабе 6-го пехотного корпуса, Генштаба поручика Неелова. М.: Тип. Н. Степанова, 1839. 138 с.
- Отечественная* война 1812 года. Материалы Военно-Ученого Архива Отд. 1. Т. XV. Боевые действия в 1812 г. (Июнь–Декабрь). СПб.: Тип. «Бережливость», 1911. 181 + XIV с. Т. XVI. Боевые действия в 1812 г. (Август месяц). СПб.: Тип. «Бережливость», 1911. 283 с.
- Поликарпов Н. П.* К истории Отечественной войны 1812 года. По первоисточникам. Вып. 3. События на Бородинской позиции с 22 по 24 августа. М.: Издание Л. Лукьянова, тип. Штаба Моск. воен. округа, 1911. 126 с.
- Русские* соединенные армии при Бородине 24–26 августа 1812 года. Состав войск и их численность / сост. А. Васильев и др. М.: Музей-панорама «Бородинская битва», 1997. 102 с.
- Тарле Е. В.* Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М.: Изд-во «АСТ», 2009. 364 с.
- Толь К. Ф.* Описание битвы при селе Бородине, 24 и 26 августа 1812 года // Отечественные записки. 1822. № 28–29. С. 34–38.
- Троицкий Н. А.* Великий год России. М.: Мысль, 1988. 495 с.
- Управление* генерал-интенданта Канкрин. Генеральный сокращенный отчет по армиям за походы против французов. 1812, 1813 и 1814 годов. Варшава, 1815. 190 с.